

В аду произошли радикальные перемены. Первый слой из девяти уровней ада собрал почти половину из каждого слоя из девяти уровней ада, и огромный город костей парил в небе.

И бесконечные мертвые существа с далекого расстояния метались туда-сюда. Злые духи из глубин ада устремились туда, чтобы увидеть Короля Мёртвых, который стоял на вершине Города костей.

На протяжении десяти тысяч лет те, кого постоянно изгоняли в глубины ада, подавлялись в аду, один за другим, они пробуждались, и выползали из-под земли.

Темные призраки, которые были высотой в сотни метров, ревели сквозь серые облака ада, а гигантские костяные драконы кружили в небе с летающими монстрами.

Короли Скелетов, которые держали костяные посохи, управляли тысячью нежитью, которые выползали из пепла, а рыцари смерти несли свои собственные головы и вызывали своих кошмарных скакунов.

Бунты мертвых существ можно было видеть повсюду, их группы приходили из разных слоев девяти уровней ада, они даже пересекли Стикс, чтобы добраться туда. Они преклонили колени перед воротами ада, чтобы увидеть Короля Мёртвых.

Великое движение больше не могло быть скрыто, и колокола девяти уровней ада звенели изнутри дворца Бога Смерти, эхом отдаваясь по всему аду.

Сотни миллионов слуг Бога Смерти изливались из нескольких городов души, они держались за серп души и шли до конца.

Оставшиеся немногие владыки девяти уровней ада, которые ещё не предали Бога Смерти, они вели свои семьи, подчинённых и Легион Смерти и были полностью готовы к битве.

В пределах Звёздных Царств боги проводили конференцию о Чёрном море.

Семнадцать огромных тел истинных богов спустились на божественный Парящий остров; это было так, как будто 17 гор пылали интенсивным блеском, правила и символы краугольных камней Бога, которые представляли их силу, вращались вокруг них.

И именно тогда, Бог Смерти, Цетиус, который сидел на божественном престоле и держался за серп, внезапно поднял голову и был в шоке, когда посмотрел вниз на землю. Его глаза посмотрели сквозь слои пространства, бесконечные небеса, сквозь центральный мир.

Он услышал звон колоколов из царства смерти.

Это были врата ада.

- Так называемый великолепный Бог Смерти, повелитель ада Цетиус, всего лишь Твой слуга!

Линн Эхнатон стоял под вратами ада. Все слушали его рассказ, рассказ о том, как десятки тысяч лет назад возник Небесный Дворец.

Легенды и предания принадлежали верховному жрецу Анке Пусуоте из Небесного Дворца.

- Когда-то ты был хозяином Цетиуса, а теперь, ха-ха-ха, теперь!

- Ты сторожевой пёс Цетиуса! Его собака!

- Ха-ха-ха!

- Анке Пусуоте!

- Какая жестокая судьба! Какой сильный поворот! Это просто как дешёвая и старая пьеса. А ты поход на простого клоуна!

Линн Эхнатон больше не мог этого выносить; он расхохотался и высмеял Хейма.

Как будто это могло позволить ему забыть о своей боли, забыть обо всех своих собственных историях.

- Ан... Анке Пусуоте.

Пожирающий Душу Козий Дьявол Хейм, который держал в руках трезубец, теперь опустил руки. И пробормотал себе под нос. Это было давно забытое имя для него.

Хейм стоял под вратами ада, когда огромное тело и высокие врата ада соединились вместе; это был вход в ад.

В течение десятков тысяч лет врата ада и Хейм, который наблюдал за ними, были связаны вместе, это было неразделимое существование.

Даже Хейм забыл о своём прошлом, забыл всё о себе, обо всей славе и имене, которые ему принадлежали.

- Я Хейм, который охраняет врата ада!

- Нет! Я...я ... ..

Именно тогда жадность, желание и ярость постепенно исчезли из алых глаз Хейма, он стал ясным и трезвым.

- Меня зовут Анке Пусуоте!

- Я верховный жрец Небесного Дворца! Я - любимый первосвященник Бога, его избранный представитель!

- Я апостол Бога и первый последователь господина!

Анке Пусуоте посмотрел на свои руки и увидел, что в его глазах появилась пара уродливых когтей монстра. Он испугался, коснувшись своего лица; это было ужасное лицо с овечьим рогом.

- Нет! Нет! Это же не я!

Руки Анке Пусуоте сильно дрожали.

- Это не я!

Он гневно взревел, из его окровавленного рта вырвалось пылающее пламя.

Потрясенный, он посмотрел направо и налево и увидел врата ада, которые охранял тысячи лет.

Он увидел огромный город костей, там были монстры, бегущие по земле, и, наконец, он поднял глаза, чтобы увидеть вечное солнце подземного мира.

Он протянул руку и потянулся к Солнцу, которое олицетворяло ад и смерть.

- Это твой выбор?

- Нет! Это не так, почему я в такой ситуации!

Он яростно зарычал и не смел поверить своим глазам. Он не верил, что был похож на собаку, которая стояла перед вратами ада, охраняя врата Царства Смерти.

Наконец он взглянул на бескрайний Стикс, вдоль Стикса и до самых глубин ада; он увидел Дворец Бога Смерти, как будто он мог видеть фигуру в огромной черной мантии, которая

держала серп.

Именно тогда он больше не мог терпеть. Его гнев, ревность и ненависть хлынули в голову.

Кровная месть последних десятков тысяч лет была теперь полностью выражена в одном слове.

Как будто он использовал всю свою силу, чтобы выкрикнуть своё имя, его дрожь поднялась от подошв ног к лицу, выражение его лица было искажено, пламя горело на его теле, огромное пламя осветило все врата ада и окрасило небо в красный цвет.

- Цетиус!

Пожирающий Душу Козий Дьявол Хейм был сокрушён вратами ада, связь между Солнцем подземного мира и вратами ада, которая поймала его в ловушку, была разорвана; он легко разрушил связующую силу и шагнул в огромный Стикс.

Он размахивал своим трезубцем, изрыгал пламя и отчаянно бежал в глубь ада.

Он был совершенно безумен, ему было все равно! Он хотел дать выход своему многолетнему негодованию и гневу

- Цетиус!

Его голос отдавался эхом безумия, он дрожал, и сильное пламя испарило воду в Стиксе, тысячи мертвых сгорели в черном пепле в пламени.

Он превратился в гиганта, который был высотой в тысячи метров, растоптал Стикс своим огромным телом и отправился на следующий уровень ада.

Линн Эхнатон посмотрел на Анке Пусуоте, он знал, что был гораздо более несчастен, чем обстоятельства и переживания Анке Пусуоте, и он внезапно потерял все мотивы насмехаться над ним

Это было потому, что он чувствовал, что он не просто издевается над Анке Пусуоте, он издевался над самим собой.

А все потому, что он ничем не отличался от Анке Пусуоте.

- Десять тысяч лет назад!

- Десять тысяч лет назад!

Линн Эхнатон был в полубессознательном состоянии, он снял с головы гнилую корону и легонько щёлкнул ею; он увидел, как драгоценные камни на ней рассыпались в пыль.

Когда он вспомнил своё прошлое, он обнаружил, что всё было скрыто временем, все воспоминания стали историей, и он превратился просто в легенду.

Все, что там было, уже не было тем миром, с которым он был знаком; это только принесло ему унижение, боль и сожаление.

- Я ухожу из этого мира!

Даже если бы это была эпоха, когда ушёл Творец, он не хотел бы остаться там снова!

Линн Эхнатон потерял весь свой интерес и мотивацию; он прошёл через врата ада и исчез из царства смерти.

В небе Флос держался за позолоченную каменную плитку - это была модель мирового древа и краеугольный камень Бога. Он был окружён пятнами символов, которые представляли божественность Бога Смерти, и она вращалась вокруг города костей.

- Ха-ха-ха!

- Божество! Это и есть божественность!

- Я чувствую это... это... это то, что мы искали ... истинное значение смерти.

- Это и есть смерть!

Миллионы символов вращались вокруг Города костей, как Галактика, и наконец, когда Флос разразился диким смехом, все символы сошлись в чёрное пламя, которое зажгло небо и облака.

- Я повелитель смерти!

Флос раздавил каменную плитку шаблона модели мирового древа, которая вспыхнула ярким пламенем. Флоса открыл бледный и окровавленный рот, пламя безумно хлынуло в его мифическое тело.

Весь Город костей слился с ним воедино.

Огромная мифическая жизнь появилась в аду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23678/790625>